

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА В РАКУРСЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

В условиях утверждения программного формата решения ключевых социальных проблем особое внимание уделяется вопросам разработки, реализации и обеспечения результативности молодёжных программ разного уровня. Специфика деятельностно-активистского подхода позволяет проблематизировать роль молодёжи как активного агента во взаимодействии со структурами государства при реализации молодёжной политики. Проблемой становится само употребление понятия «эффективность» в отношении программ для молодёжи.

Ключевые слова: молодёжная политика; программный принцип; теория П. Штомпки; эффективность социальных программ.

Динамизм социальных изменений современного общества [1] всё чаще формирует представление о текущем периоде как о переходном в истории России. И всё чаще значимая роль в преодолении кризисов, в формулировке ответов на главные вызовы современности отводится молодёжи как полноправному субъекту социальной политики. Такое признание молодёжи предполагает ее реальное участие в разработке и реализации молодежной политики. В связи с этим на первый план вновь выходят вопросы теоретического осмысления молодёжной проблематики, научного обоснования молодёжной политики, обозначения места и роли молодого человека в принятии решений относительно его будущего.

Обращение к молодёжной проблематике обосновано в силу ряда факторов. Так, по данным доклада «Молодёжь России 2000–2025: развитие человеческого капитала», если в предыдущее десятилетие численность молодёжи в Российской Федерации росла, то вплоть до 2025 г. ее численность будет снижаться в силу демографических причин, причем это снижение по отношению к 2012 г. будет драматическим: более чем на четверть [2]. Особенно сильное снижение численности молодёжи будет в самых продуктивных и с экономической, и с социальной точек зрения возрастах – 23–28 лет – от 35 до 50% [3]. Учет последствий данных изменений при разработке целенаправленной политики рационален с точки зрения конкурентоспособности нашего государства.

При реализации молодежной политики, как показывает опыт зарубежных стран, программный принцип рассматривается как ключевой. Пример того – программа «Молодежь в действии» (2007–2013 гг.), утвержденная 15 ноября 2006 г. решением № 1719/2006/ЕС Европейского парламента и Совета.

Государственная молодёжная политика как научная категория рассматривается современными исследователями в четырех основных концепциях [4]:

- как поддержка самостоятельной деятельности молодёжи и в первую очередь молодёжных организаций;
- как составная часть социальной политики без придания ей самостоятельного значения;
- как государственная деятельность по созданию условий для вхождения молодёжи во взрослую жизнь;
- концепция отрицания категории признания искусственности самого понятия «молодежная политика» и ГМП [4].

Для целей нашего исследования под молодёжной политикой мы понимаем деятельность собственно государственных органов, а также политических и общественных объединений, прочих субъектов общественных отношений, направленную на осуществление продуманного воздействия на социальное становление и развитие молодёжи, целью которого является решения ее проблем [5].

В условиях утверждения программного формата решения ключевых социальных проблем особое внимание следует уделить вопросам разработки, реализации и обеспечения результативности молодёжных программ разного уровня.

Подчеркнем, что в сфере молодежной политики нашей страны в последнее 20-летие наблюдается тенденция свертывания целевых программ федерального уровня, направленных на поддержку развития молодёжи. На преодоление этой тенденции направлен документ «Основы государственной молодёжной политики в РФ до 2025 года», утвержденный распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [6].

Отметим, что наблюдается корректировка модели государственной молодежной политики, которая объективно опиралась на количественные показатели (рост охвата молодёжи, ее вовлеченности в различные молодёжные практики) в аспекте перехода к повышению качества по всем направлениям развития молодёжи и ее деятельности. На первый план выходит тема роста человеческого капитала молодёжи [7].

С методологической точки зрения анализ молодёжной политики как социологической проблемы в условиях высокого уровня динамизма современного общества возможен с применением потенциала теории социального становления П. Штомпки [8]. В рамках данной теории центральной категорией выступает «индивидуально-структурное поле». Предметом анализа становится особая разнovidность социальной связи – моральная связь – и её составные части: доверие, лояльность, солидарность. Способность общества к социальному становлению зависит от характера сил, объединяющих общество или, наоборот, разъединяющих его. В периоды быстрых изменений возможно возникновение атрофии. Происходит это в силу разных причин, одна из наиболее значимых – внезапное

расширение сферы неуверенности, риска; вопрос доверия становится одним из самых острых вплоть до формулировки «кризис доверия». В этом смысле интересно выявить уровень доверия к реализуемым государством молодёжным программам и в принципе к самой категории «государственная молодёжная политика». А специфика деятельностно-активистского подхода (интеграция структуры и действия) позволяет проблематизировать роль молодёжи как активного агента во взаимодействии со структурами государства при реализации молодёжной политики.

К настоящему времени накоплен большой арсенал средств и инструментов преодоления молодёжных проблем. Многие из них успешно решали отдельные локальные задачи, были ориентированы на определенные группы молодежи [9]. Однако в массовой практике их применение осуществлялось как набор не связанных между собой мероприятий, реализуемых разными ведомствами, что не обеспечивало необходимого системного эффекта.

Одним из путей преодоления данного негативного фактора стала реализация комплексных социальных программ молодёжной политики. Именно социальные программы в сфере молодёжной политики будут в фокусе нашего исследовательского интереса.

Определение сущности феномена социального программирования – одна из сложных методологических задач.

Существует ряд трактовок данного понятия, ключевые из которых представлены ниже.

1. Социальное программирование как форма социального управления. Возникновение подобной формы обусловлено действием таких фундаментальных факторов, как углубление разделения общественного труда, интеграция научного знания, рост управляемости социальных процессов. Как форма управленческой деятельности социальное программирование связано с моделированием будущего, с оценкой возможных вариантов его осуществления и выбором наиболее приемлемых в конкретной ситуации [10].

С этой точки зрения широко распространенным является подход, когда программирование рассматривается как форма планирования. Его суть сводится к процессу подготовки к использованию и распределению ресурсов наиболее экономичным способом с наименьшими затратами.

Достоинство данного подхода в том, что его сторонники улавливают существенный момент программной деятельности, а именно поиск оптимальных способов сочетания целей и ресурсов на их достижение. Однако программирование не ограничивается только формами использования ресурсов и взаимодействия по поводу их распределения. Оно имеет более широкое содержание и включает определение направлений совместной деятельности социальных субъектов, объединенных общностью целей, выявление противоречий в их интересах, обоснование способов их разрешения, установление определенного типа взаимоотношений между субъектом и объектом управления и пр.

В практике управления методология разработки программ с точки зрения формы социального управ-

ления, как правило, заимствуется из планирования с той лишь разницей, что отраслевой подход заменяется ведомственным. Нередко программы представляют собой упрощенный вариант планов, т.е. перечень согласованных по срокам и исполнителям мероприятий, причем далеко не всегда обоснованных необходимым объемом ресурсов. В этой связи возрастает значимость исследования методологических проблем социального программирования.

2. Социальное программирование как процесс, характеризующийся рядом этапов: постановка управленческой задачи исходя из анализа целей развития системы и реальной ситуации, установление приоритетов в совокупности задач, выбор оптимального варианта решения, формирование соответствующего организационно-экономического механизма и оценку ожидаемых последствий от практического воплощения выбранного варианта действий [11].

3. Социальное программирование как *механизм* деятельности. В данном случае центральным элементом выступают социальные действия, их упорядочивание, взаимная увязка и рационализация. Причем программирование не сводится только к деятельности управленцев. В деятельность включаются и политики, и хозяйственники, и представители науки, религии, культуры, общественных организаций и движений. В рамках механизма осуществляется распределение ролей между названными субъектами, координация их действий для того, чтобы изменить существующий социальный мир (решить соответствующие проблемы) в соответствии с определенными целями.

В фокусе нашего исследовательского интереса понимание социального программирования как процесса, результатом которого является разработка и реализация социальной программы, направленной на оптимизацию функционирования социальных систем и достижение ими качественно нового уровня развития.

Учитывая данный аспект, под социальной программой будем понимать комплексный документ, нацеленный на решение наиболее важных и значимых социальных проблем, связанных одной общей целью, содержащий в себе четко определенные сроки, темпы, последовательность реализации конкретных желаемых результатов социальных преобразований [12].

Разработка и реализация программ в сфере молодёжной политики всегда наталкивалась на нерешенность проблемы оценки их эффективности. В связи с этим актуальной остаётся проблема разработки соответствующих моделей и методик с учётом сложности молодёжной проблематики для мониторинга экономических инвестиций в том числе.

Понятие эффективности всегда одно из самых сложно определяемых, учитывая специфику социальной сферы. Какую программу для молодёжи можно назвать эффективной?

Социальный эффект может быть получен на нескольких уровнях [13]:

– на уровне региона за счет: развития третьего сектора и межсекторного сотрудничества; возможности планирования переориентации выполнения социальных услуг от государственных органов к обществен-

ному сектору; максимума участия всех заинтересованных организаций, групп и активных личностей в принятии решений относительно планирования и мониторинга социальных и других услуг; внедрения в практику новых социальных технологий, присущих современным подходам к предоставлению социальных услуг; разработки и применения механизма общественного контроля над распределением общественных ресурсов, развития механизмов, обеспечивающих «прозрачность» принятия решений по распределению ресурсов;

– на уровне организаций и лиц, выполняющих программу, за счет: повышения качества жизни вследствие возможностей реализации программы; увеличения числа активных граждан, участников мероприятий; повышения социальной компетентности населения за счет увеличения информированности; преодоления социальной изоляции; повышения гарантий обеспечения прав и свобод человека;

– на уровне пользователя, т.е. тех, на кого направлена программа, за счет: психологической поддержки; развития творчества и получения трудовых навыков; возможности трудоустройства, повышения социального статуса и ослабления зависимости; возможности самореализации;

– на уровне услуг за счет: активизации внутренних ресурсов; привлечения внешних ресурсов; повышения компетенции и профессиональных навыков

сотрудников; расширения перечня услуг; развития партнерства с организациями, осуществляющими такие же услуги.

В рамках нашего исследования используется понятие эффективности в значении «переменная социального процесса, выражающая его оценку с точки зрения ожидаемого результата». Акцент делается именно на эффективности в смысле действенности (Effectiveness) – способности производить эффект (результат) неких действий, которая не всегда может быть измерена при помощи количественных показателей [14].

Учитывая специфику теории социального становления П. Штомпки и характеристику современности в понятиях «кризис доверия» и «атрофия моральной связи», постановка вопроса эффективности программ молодежной политики приобретает особую актуальность. Проблемой становится, в принципе, само употребление понятия «эффективность» в отношении программ для молодежи. Преимущественное выделение молодежи среди остальных групп населения может быть аргументировано тем, что она разделяет и понимает значимость целей и задач государственного и общественного обновления, связывает с ними свои жизненные перспективы. Молодежь обладает необходимыми качествами для ответа на глобальные вызовы современности, и поиск вариантов формирования доверия в молодежной среде значим и актуален.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Текущая модерность: взгляд из 2011 года. Лекция Зигмунта Баумана* // Центр гуманитарных технологий. 2011.05.10. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/doc/4992>
2. *Доклад «Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала»*. URL: <http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/606/report-fadm-ru-2013-11-13.pdf>
3. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* URL: http://www.civisbook.ru/files/File/molodeg_perspektivy.pdf
4. *Бурцев В.М.* Государственная молодежная политика как фактор становления гражданского общества : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2007. 157 с.
5. *Мальгина Е.А.* Молодежная политика в современной России. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/502.pdf>
6. *Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»*.
7. *Заглубский С.А.* Молодежь: социальный слой и социальная проблема // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 3. С. 75.
8. *Штомпка П.* Социология социальных изменений / пер. с англ. ; под ред. В. Ядова. М. : Аспект-Пресс, 1996.
9. *Лукс Г.А.* Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике. Самара : Самар. ун-т, 2003. 278 с.
10. *Минина В.Н.* Методология социального программирования : дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 1999.
11. *Минина В.Н.* Методы социального программирования : учеб. пособие. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1999. 60 с.
12. *Левко П.И.* Понятие «социальное проектирование» и его взаимосвязь с прогнозом, планом, программой // Право.by. 2011. № 3 (13). С. 125–129.
13. *Симонова Т.М.* Интегративный подход к исследованию социальных проблем. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/04/28/1214162178/Simonova_2009_N1-5.pdf
14. *Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения* / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М. : Моск. обществ. науч. фонд; Центр социальной политики и гендерных исследований, 2007. 234 с. Сер. Научные доклады: независимый экономический анализ.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 12 октября 2015 г.

YOUTH POLICY IN THE PERSPECTIVE OF REGIONAL SOCIAL PROGRAMMING

Tomsk State University Journal, 2015, 400, 77–80. DOI: 10.17223/15617793/400/12

Minaeva Natalia P. Samara State University (Samara, Russian Federation). E-mail: ntljminaeva@rambler.ru

Keywords: youth politics; program; theory of P. Sztompka; effectiveness of social programs.

The dynamism of social change in modern society increases and forms a picture of the current period of transition in the history of Russia. A progressively significant role in overcoming the crises in the formulation of answers to the main challenges of our time is given to the youth as a full subject of social policy. This recognition of the youth implies a real participation in the development and implementation of youth policies. In this regard, the theoretical understanding of youth issues, the scientific basis of youth policy again comes to the fore, indicating the place and role of the young in decisions about their future. From a methodological point of view, the analysis of youth policy as sociological problems in conditions of high dynamism of modern society is possible with the

application of the potential theory of social formation of P. Sztompka. In this theory, the central category is the "individual-structural field". The subject of analysis is a particular kind of social context, moral relationship, and its component parts: trust, loyalty, solidarity. The ability of the company to social formation depends on the nature of forces, uniting society or, vice versa, dividing it. Periods of rapid change may cause atrophy. This happens for various reasons, one of the most important is a sudden expansion of the scope of uncertainty, risk; trust becomes one of the most acute issues, and the situation is referred to as the "crisis of confidence". In this sense, it is interesting to identify the level of trust in government implemented youth programs and, in general, in the category "state youth policy". While the specifics of the activist approach (integration of structure and action) allows problematizing the role of youth as an active agent in interaction with the structures of the state in the implementation of youth policy. The author uses the concept of efficiency in the sense of a "variable social process, expressing its evaluation from the point of view of the expected outcome". In the work the emphasis is on efficiency in terms of effectiveness, the ability to produce an effect (result) of certain actions, which may not always be measured using quantitative indicators. Given the specificity of the theory of social formation of P. Sztompka and characterization of modernity in terms of "crisis of confidence" and "atrophy of moral regard", the question of the effectiveness of programmes of youth policy is of particular relevance. The problem is, in general, the use of the notion "efficiency" in relation to programmes for young people. Preferential selection of young people among the rest of the population can be substantiated by the fact that they share and understand the importance of the goals and objectives of the state and public development, connect their perspectives on life with them. Young people have necessary skills to respond to global challenges, and exploring options for building trust among the youth is significant and relevant.

REFERENCES

1. Bauman, Z. (2011) *Tekuchaya modernost': vzglyad iz 2011 goda. Lektsiya* [The fluid modernity: a view from 2011. A lecture]. Available from: <http://gtmarket.ru/laboratory/doc/4992>.
2. Anon. (2013) *Molodezh' Rossii 2000–2025: razvitie chelovecheskogo kapitala* [Youth of Russia 2000–2025: the development of human capital]. Available from: <http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/606/report-fadm-ru-2013-11-13.pdf>.
3. Gorshkov, M.K. & Sheregi, F.E. (n.d.) *Molodezh' Rossii: retrospektiva i perspektiva* [Youth of Russia: retrospect and prospect]. Available from: http://www.civisbook.ru/files/File/molodeg_perspektivy.pdf.
4. Burtsev, V.M. (2007) *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika kak faktor stanovleniya grazhdanskogo obshchestva* [State youth policy as a factor of formation of civil society]. Political Sciences Cand. Diss. St. Petersburg.
5. Malygina, E.A. (2014) *Molodezhnaya politika v sovremennoy Rossii* [Youth policy in contemporary Russia]. Available from: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/502.pdf>.
6. RF Government. (2014) The Order of the Government of the Russian Federation on 29 November 2014 No. 2403-r "On Approval of State Youth Policy of the Russian Federation for the period till 2025". (In Russian).
7. Zagrubskiy, S.A. (2008) *Molodezh': sotsial'nyy sloy i sotsial'naya problema* [Youth: social class and social problem]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*. 3.
8. Sztompka, P. (1996) *Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy* [Sociology of Social Change]. Translated from English. Moscow: Aspekt-Press.
9. Luks, G.A. (2003) *Sotsial'noe innovatsionnoe proektirovanie v regional'noy molodezhnoy politike* [Social innovative design in the regional youth policy]. Samara: Samara State University.
10. Minina, V.N. (1999) *Metodologiya sotsial'nogo programmirovaniya* [Methodology of social programming]. Sociology Dr. Diss. St. Petersburg.
11. Minina, V.N. (1999) *Metody sotsial'nogo programmirovaniya* [Methods of social programming]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
12. Levko, P.I. (2011) The concept of "social projection" and its relationship with the prognosis, plan, program. *Pravo.by*. 3 (13). pp. 125–129.
13. Simonova, T.M. (2010) *Integrativnyy podkhod k issledovaniyu sotsial'nykh problem* [The integrative approach to the study of social problems]. Available from: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/04/28/1214162178/Simonova_2009_N1-5.pdf.
14. Romanov, P.V. & Yarskaya-Smirnova, E.R. (eds) (2007) *Otsenka effektivnosti deyatel'nosti uchrezhdeniy sotsial'noy podderzhki naseleniya* [Evaluation of the effectiveness of the institutions of social support]. Moscow: Mosk. obshchestv. nauch. fond; Tsentr sotsial'noy politiki i genernykh issledovaniy.

Received: 12 October 2015